Однажды мне пришлось разговаривать с одним из актеров нашего города о каком-то из народных театров, и он искренне удивился, что непрофессиональный коллектив берет в работу пьесы классические, очень сложные: «Нельзя народному театру ставить Вампилова, а тем более Чехова, Шекспира. Это дискредитация великих авторов».

Такая точка зрения действительно существовала на протяжении многих лет. А вот сейчас, похоже, самые недоверчивые привыкают к этой, не такой уж «крамольной» мысли, потому что основная задача народного театра все-таки воспитательная. И просто замечательно, что самодеятельный коллектив волнуют чеховские проблемы и страсти Шекспира, а его участники способны по-своему трактовать и ставить великие произведения. С этой точки зрения репертуар народного театра — главный показатель нравственной и гражданской зрелости тех, кого мы называем самодеятельными актерами.

В театре «Гистрион» города Бердска идут «Антигона» Ж. Аюя, «Повесть о бездомных собаках» — инсценировка повести Сергению «Прощай, овраг!», «Шишюк» Александрова, наконец, «Ромео и Джульетта» Шекспира. Предупреждая возглас удивления и недоверчивый взгляд, сразу хочу сказать: конечно, не все удалось коллективу одинаково хорошо, есть серьезные просчеты, но есть и безусловные успехи. О них и пойдет речь.

Гистрионами назывались актеры в Древнем Риме, а также странствующие комедианты эпохи раннего средневековья. Театру при Дворце культуры «Родина», пожалуй, ближе второе толкование слова — символ игровой стихии карнавала и крепкого актерского братства.

Руководит коллективом уже восемь лет Сана Гребенкин (трудно как-то называть совсем молодого еще человека с юным лицом по имени и отчеству). Коллективов, по сути, два — детский и взрослый, но в спектаклях они часто заняты вместе. Например, в «Ромео и Джульетте» исполнители

главных ролей — ровесники героев, а сеньоры Моутекки, Капулетти, кормилица — взрослые.

К каждому спектаклю находится свой особый ключ. «Ромео и Джульетта», например, играют на большой сцене, а «Антигону» в комнате; перед тем как зрителей усадить, их проведут по каким-то подземельям с факелами, создадут соответствующее настроение. И пусть, скажем, спектакль «Ромео и Джульетта» не удался театру в сценическом воплощении, работа, проделанная коллективом по освоению Шекспира, безусловно, интересна.

А вот «Повесть о бездомных собаках». Мне довелось видеть ее три раза, и каждый раз в спектакле многое менялось: над ним постоянно работают. Современная музыка, жесткие ритмы и образы брошенных, преданных людьми собак, данные через платянку. Драки, царящие в бездомной стае, сальто, прыжки. И вдруг единение при виде хохлых домашних собачек — пуделей, болонок...

Но, пожалуй, самая удачная постановка на данном этапе — сказка «Шишюк». Зрителями здесь становятся дети вместе со взрослыми. Они все проходят через сцену и оказываются в деревенском домике с занавесками, с настоящей черной кошкой, с доброй бабушкой, свенеспеченными пирожками и с... Шишюком. Волшебное существо с рожками — то ли чертик, то ли домовый — знакомится с девочкой Олей, которой одиноко среди взрослых. Они становятся друзьями, не могут и дня прожить друг без друга, но девочку увозят, дом пустеет, и Шишюк остается один, добрый дух дома, покинутого людьми. Печалью отдаются пустота и заброшенность, звучит музыка, и с отчаянием и лихостью, из последних сил пляшет Шишюк, отбивая ритм валенками, раскинув руки. С. Маслов — исполнитель роли Шишюка — по существу превращает сказку в моноспектакль, потому что хочется следить только за ним и вместе с ним переживать, так верно и точно он работает.

Окончен спектакль, и каждый взрослый зритель чувствует грусть,

сознается в невольном отступничестве от каких-то своих корней, в неосознанной вине перед родным домом с печной и Шишюком, живущим за стеной.

А дети? Детям хорошо на этом спектакле. Они играют вместе с актерами. Шишюк приглашает Олю поехать в далекую страну, а потом и к маленьким зрителям обращается с этим же предложением. И вот все вместе они строят чудесную машину счастья. Один стиральную доску пристраивает, другой — горшок, третий переворачивает скамейку. И каждый трогает Шишюку рожки — с любопытством, осторожно. Или вот Шишюк приходит к Оле пить чай, они достают пряники, пирожки, ватрушки, сок, конфеты и ребятишек приглашают: «И вы с нами». Дважды повторять не приходится. Человек двадцать мгновенно съедают все пряники и ватрушки, выпивают сок, проглатывают конфеты, а после спектакля с удовольствием хлюпают в ладоши. Они не просто посмотрели забавную историю, они побывали в удивительном, сказочном мире, смогли его осязать, ощутить реально.

Мне довелось слышать мнение Сашиных коллег из других сибирских городов, посмотревших его работы: «Театр у Саши живой, он дышит»; «Мы разучились верить в чудеса, и вдруг сейчас это осознаем и жалеем»; «Чувствуется, что коллектив живет в постоянном поиске»; «У режиссера есть своя человеческая боль, его эталон — Добро». Все это говорили режиссеры народных театров Томска, Читы, Кемерово, побывавших на спектаклях бердска.

Пусть не всегда еще все задуманное получается у молодого режиссера и его товарищей. Но придут и победы, если работать так же напряженно, не успокаиваясь на том, что сделано. И в этом, надеюсь, им поможет беспокойный дух гистрионов, влюбленных в свое актерское ремесло.

Т. ПОЛОВНИКОВА,
Инструктор Новосибирского
отделения Всероссийского теат-
рального общества.